

УДК 551.21

СОЛЬФАТАРНЫЕ ГАЗЫ ВУЛКАНОВ МЕНДЕЛЕЕВА И ГОЛОВНИНА В 2015 Г.
(О. КУНАШИР)

Т. А. Котенко¹, Е.Г. Калачева¹, Л.В. Котенко¹, Ю.А. Таран²

¹Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН,
Петропавловск-Камчатский, 683006, бульвар Пийпа 9;
e-mail: kotenko@sakhalin.ru

²Институт Геофизики,
Национальный Автономный Университет Мексики,
Мехико, Мексика.

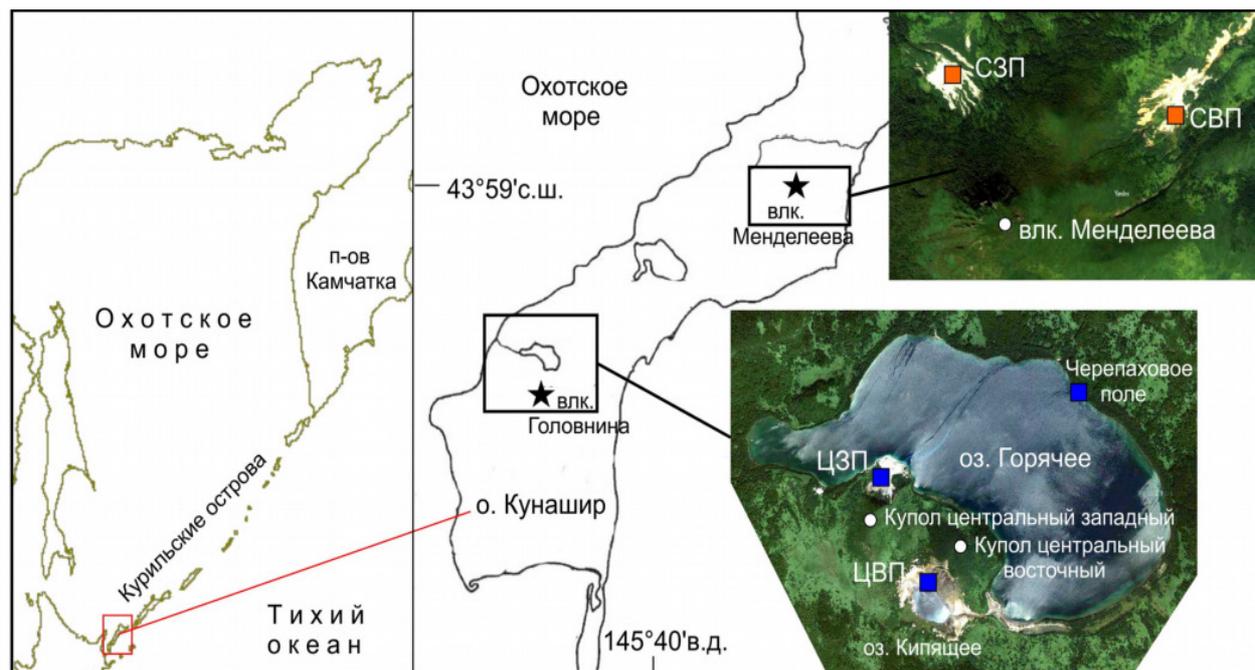
Приводятся данные о химическом и изотопном составе сольфатарных газов вулканов Менделеева и Головнина (о. Кунашир, Курильские о-ва), полученные в результате полевых работ в сентябре 2015 г. Согласно этим данным сольфатары СЗП влк. Менделеева и возможно ЦВП влк. Головнина образованы смешением магматического флюида с гидротермальным паром, образованным в результате нагрева и испарения метеорных вод. Доля магматической компоненты для влк. Менделеева не более ~15%.

Введение

Вулканы Менделеева и Головнина (о. Кунашир, Курильские о-ва) в последние 50 лет характеризуются стабильным режимом газо-сольфатарной деятельности. Мы представляем данные по составу газов этих вулканов, полученные в 2015 г., включая содержания «кислых» компонентов (CO₂, S, HCl), постоянных газов (H₂, CH₄, N₂, Ar, He) и изотопные отношения (D/H и ¹⁸O/¹⁶O) для конденсатов. Непосредственное опробование фумарольных газов по-прежнему необходимо, так как позволяет получить информацию, недоступную при других исследованиях. Последние данные по химическому составу газов этих вулканов относятся к 1993-94 гг. [7]. Новые данные по изотопному составу гелия приведены Чудаевым и др. [5].

Вулкан Менделеева - сложный стратовулкан с центральным экстрезивным куполом, (43°59'С.Ш., 145°44'В.Д., высота 887 м). Были опробованы паровые струи северо- западного (СЗП) и северо-восточного полей (СВП).

Кальдера Головнина с внутренним диаметром 4,5 км окружена эродированным гребнем соммы (координаты вершины 43°51'С.Ш., 145°30'В.Д., высота 541 м). В пределах кальдеры выделяются четыре обособленные вершины, представляющие собой экстрезивные купола. К подножиям двух из них, Центрального западного (ЦЗП) и Центрального восточного (ЦВП), приурочены одноименные термальные поля. Интенсивное газовыделение внутри кальдеры проявляется по берегам оз. Горячего, во взрывной воронке оз. Кипящего и по его берегам. Отбирались газы на Центральном западном поле (ЦЗП), Центральном восточном (ЦВП) и Черепуховом. Точки отбора проб указаны на схеме (рис. 1).

Рис. 1. Расположение вулканов Менделеева и Головнина на острове Кунашир и места отбора газовых проб.

Результаты и обсуждение

Для отбора фумарольных газов применялись ампулы Гиггенбаха с щелочным поглотителем (4М раствор NaOH) и кварцевая или титановая газоотборная трубка. Температуру газов измеряли цифровым термометром. Конденсат фумарольного газа отбирался в барботер с принудительной прокачкой газа и охлаждением барботера. Отобранный конденсат анализировался на изотопы кислорода и водорода.

Химический анализ проб проводился в ИВиС ДВО РАН по методике Гиггенбаха и Гогеля [6]. Абсорбированные компоненты в щелочи (H_2S , SO_2 , HCl , CO_2) определялись стандартными методами: потенциометрическим, иодометрическим, титрометрическим (аналитик Гарцева Л.Н.). Неабсорбированные газы (H_2 , CH_4 , N_2 , O_2 , Ar , He) определялись методом газовой хроматографии (аналитик Гусева В.И.). Изотопия воды газовых конденсатов выполнена также в ИВиС в лаборатории теплопереноса (аналитик Воронин П.).

Состав сольфатарных газов вулканов Головнина и Менделеева показан в Таблице 1. Содержание водяного пара варьирует от 85 до 99 mol%. Определены низкие концентрации HCl (0,05-0,34 мол.% в сухом газе). Общая сера (в основном H_2S) варьирует от 7,4 до 29,8 мол.%. Отношение C/S составляет 5,6-9,8 для влк. Менделеева и 2,3-3,5 для влк. Головнина (ЦЗП и ЦВП) и более 10 в газовых выходах Черепашового поля кальдеры Головнина. Содержание H_2 в газах влк. Головнина от 0,02 до 0,2 мол.% в сухом газе, что сильно отличается от газов влк.

Менделеева, где H_2 определен в тысячных долях процента. В Таблице 2 представлена краткая характеристика термальных проявлений разных полей.

На треугольной диаграмме (рис. 2а) показаны относительные концентрации $CH_4 - N_2 - Ar$, чтобы рассмотреть возможность разделения газов на преимущественно магматические (с высокими отношениями N_2/Ar) и гидротермальные (с высокой концентрацией метана) [2, 6]. По концентрации метана газовые проявления разбиваются на две группы: с низким содержанием 0,59 - 2 ppm (ЦВП влк. Головнина и СЗП влк. Менделеева) и высоким – 33,1- 43,6 ppm для остальных (табл. 2).

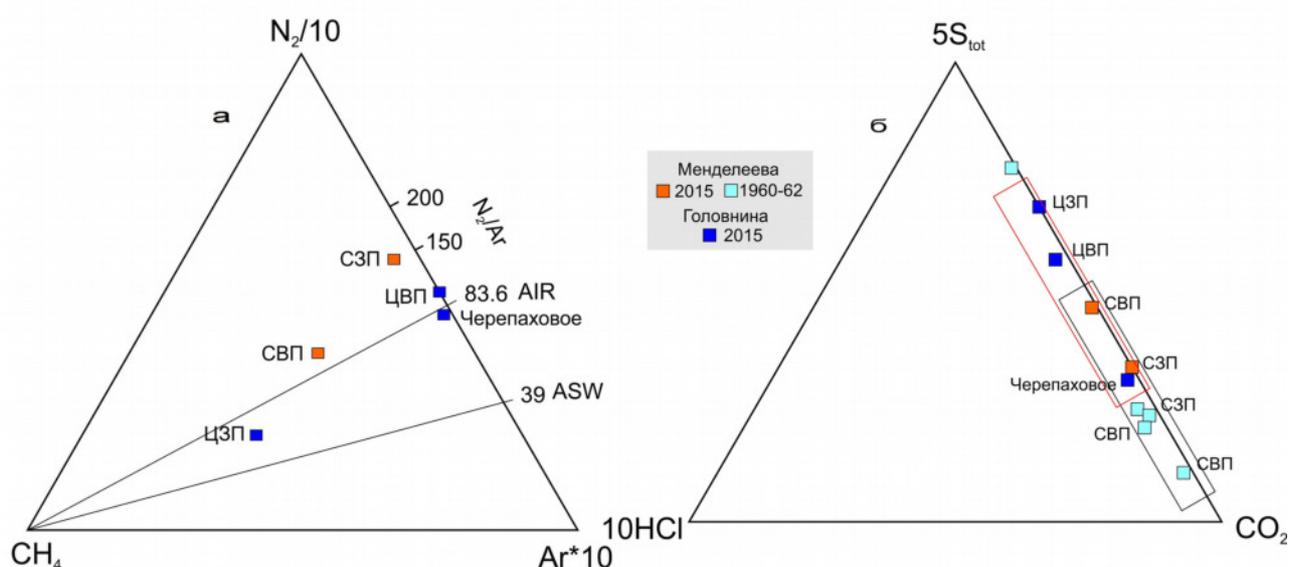
На диаграмме (рис. 2а) точка Черепахового поля выпадает из своей области из-за большого содержания воздушных компонентов. Наибольшее относительное содержание аргона оказалось в газах влк. Головнина – на ЦВП и на Черепаховом поле. Для газа ЦЗП $N_2/Ar = 63$ (смесь водорастворенного и атмосферного воздуха). В остальных газах отношение N_2/Ar составляет 86–149. Пробы газа были скорректированы на воздушное загрязнение для N_2 и Ar . Тем не менее, отношения N_2/Ar близки к воздушному или чуть выше. Также наблюдаются высокие отношения N_2/He , то есть газы после коррекции на содержание воздуха по содержанию кислорода по-прежнему содержат большую долю воздушной составляющей. Исключение составляет проба с СЗП влк. Менделеева, для которой $N_2/Ar = 149$, а $N_2/He = 1306$.

Таблица 1. Состав газов влк. Менделеева и Головнина, % мол.

Место отбора	H_2O	CO_2	$S_{общ.}$	HCl	H_2	$He \cdot 10^{-6}$	N_2	Ar	O_2	CH_4
Влк. Головнина										
ЦЗП	99,030	0,657	0,287	0,001	0,001	1,52	0,014	0,00022	0,000624	0,00331 2
ЦВП	99,368	0,373	0,106	0,002	0,00013	3,24	0,119	0,001	0,030	$5,94 \cdot 10^{-5}$
Черепаховое поле	85,479	11,467	1,078	0,034	0,030	120	1,498	0,017	0,014	0,004
Влк. Менделеева										
СЗП	97,951	1,837	0,187	0,001	$2,38 \cdot 10^{-5}$	17,1	0,022	0,00015	0,000476	0,0002
СВП	98,505	1,211	0,217	0,003	0,0001	5,15	0,051849	0,0005	0,008	0,004

Таблица 2. Характеристика термальных полей.

Вулкан Поле	Менделеева		Головнина		
	СЗП	СВП	ЦВП	ЦЗП	Черепаховое поле
координаты	N43°59'15'' E145°43'44''	N43°59'04'' E145°44'57'' ''	N43°51'56'' E145°29'57'' ''	N43°52'20'' E145°29'43'' ''	N43°52'38'' E145°30'47''
Т°С	99	98	98	98	98
Сумма газовых компонентов без воды, %	2,05	1,5	0,63	0,96	14,5
$\log H_2/H_2O$	-6,6	-6,0	-5,9	-4,8	-3,5
R/R_a^*	6,6**		5,6**		
CH_4 , ppm	2,0	39,6	0,59	33,1	43,6

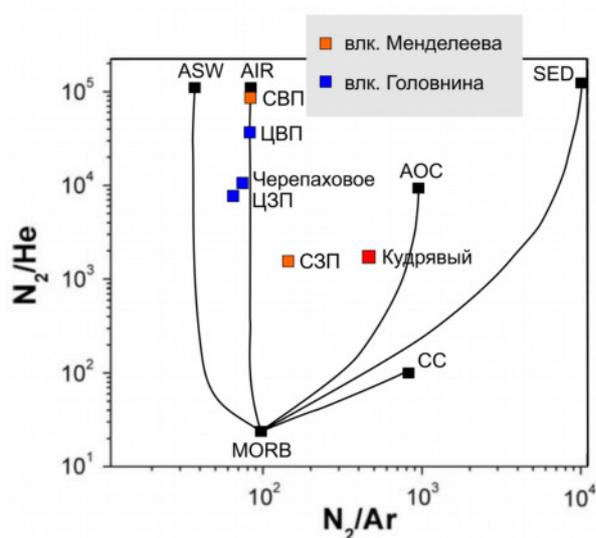
Рис. 2. Треугольные диаграммы, показывающие относительные концентрации N_2 , Ar и CH_4 (а) HCl , S и CO_2 (б) в газах в Менделеева и кальдеры Головнина. Данные за 1960-62 гг. заимствованы из работы [1].

По данным 2015 г. содержание He в сухом газе $\sim 3,5-8,4$ ppm в газовых выходах в Менделеева и $1,6-8,3$ в газах кальдеры Головнина, что по [7], может характеризовать как вулканический тип флюида так и гидротермальный, обогащенный CO_2 . При этом изотопный состав гелия в этой же работе показан как $5,6R_a$ и $6,6R_a$ для кальдеры Головнина и вулкана Менделеева, соответственно (R_a - воздушный коэффициент $^3He/^4He=1.39 \times 10^{-6}$). Для вулканических высокотемпературных газов Курило-Камчатской зоны субдукции этот параметр составляет $6,8 \pm 0.8$ [7].

Для характеристики источника флюида по относительным концентрациям N_2 , Ar и He применена диаграмма $N_2/He - N_2/Ar$ (рис. 3).

Использованы опубликованные средние параметры для источников флюидов зоны субдукции [2] (табл. 3): резервуары, принимающие непосредственное участие в генерации магм - это флюиды мантийного клина (используются составы газов MORB (= Mid Ocean Ridge Basalts)), измененной океанической коры (AOC = Altered Oceanic Crust), океанических осадков (SED = Sediments) и континентальной коры (CC = Continental Crust). Кроме того в формировании состава газов участвуют метеорные воды (ASW = Air Saturated Water) и воздух (AIR). Содержание N_2 - Ar - He позволяет выделить участие только двух составляющих компонентов MORB и ASW для СВП (Менделеева) и газов влк. Головнина. В формировании газов СЗП Менделеева возможно присутствие некоторой доли флюидов AOC и/или SED.

Все температуры газов во время отбора не превышали температуру кипения воды для высоты их расположения и составляли $98-99^\circ C$. Немногим более высокие температуры (до $130^\circ C$) отмечались на СЗП влк. Менделеева неоднократно в разные годы [*Барабанов, Отчет, 7], что, вероятнее всего, связано с понижением уровня грунтовых вод; и, возможно, в 1979 г.

Рис. 3. Диаграмма отношений $N_2/He-N_2/Ar$ для газов влк. Менделеева и Головнина. Пояснения в тексте.

на СВП, когда наблюдалось истечение жидкой серы из береговых отложений оз. Горячего [4]. По данным [1] во всех газовых разгрузках значительно выше концентрация H_2S по сравнению с SO_2 (отношение $H_2S/SO_2 > 30$). Тройная диаграмма на рис. 2б показывает относительные концентрации CO_2 , общей серы (S_{tot}) и HCl для газов вулканов Головнина и Менделеева. Во всех газах преобладает CO_2 , отношение CO_2/S_{tot} 5,6-9,8 для Менделеева и 2,3-10,6 для Головнина. Общее для всех газов - низкая концентрация HCl . Если для гидротермальных газов это весьма характерно - потери хлора вследствие растворения HCl в воде, то для СЗП влк. Менделеева это могло быть результатом потери конденсата в пробоотборной системе.

Изотопный состав фумарольного пара.

На диаграмме $\delta D - \delta^{18}O$ (рис. 4) приведены изотопные составы конденсатов фумарольного пара и местных поверхностных вод. Изотопные составы газов влк. Менделеева образуют тренд смешения магматической и метеорной компоненты: доля магматической компоненты предположительно (за вычетом изотопного сдвига, связанного с обменом с породой в среднем ~6-10‰) не более 15 % (рис. 4). Для влк. Головнина изотопный сдвиг для пара еще меньше, или отсутствует (Черепаховое поле).

Эмиссия основных газовых компонентов

По оценке Ковалева и Слезина [3] тепловой поток сольфатарных струй влк. Менделеева составлял: для СЗП - 4,2 тыс. ккал/с, что соответствует эмиссии пара ~ 6,6 кг/с, а для СВП+ЮВП+ВП - 2,3 тыс. ккал/с и расход пара ~ 3,4 кг/с соответственно. Если считать поток вещества неизменным, то по составу сольфатарных газов можно рассчитать валовую эмиссию основных газовых компонентов (табл. 4).

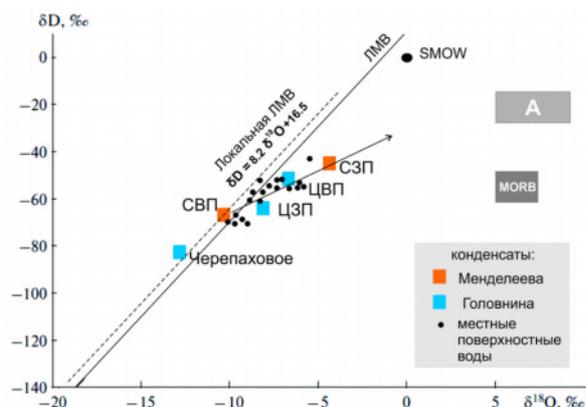

Рис. 4. Диаграмма Крейга для фумарольного пара и метеорных вод.

Таблица 3. Характеристика исходных резервуаров по содержанию N_2 , He, Ar. Пояснения в тексте.

Резервуар	R/Ra*	He	N_2	Ar	N_2/He	N_2/Ar
MORB	8,5	0,011	0,57	0,0056	51,8	101,8
AOC	0,15	$3,1 \cdot 10^{-5}$	0,068	$4,4 \cdot 10^{-5}$	$2,2 \cdot 10^3$	$1,5 \cdot 10^3$
SED	0,12	$3,2 \cdot 10^{-5}$	7,5	$4,1 \cdot 10^{-4}$	$2,3 \cdot 10^5$	$1,8 \cdot 10^4$
ASW	1	$1,56 \cdot 10^{-8}$	$3,9 \cdot 10^{-3}$	$1,07 \cdot 10^{-4}$	$2,5 \cdot 10^5$	36,6
AIR	1	$5,24 \cdot 10^{-4}$	78,08	0,93	$1,5 \cdot 10^5$	83,6

Таблица 4. Валовая эмиссия основных компонентов сольфатарных газов на термальных полях влк. Менделеева: СЗП – Северо-западное поле, СВП - Северо-восточное и остальные поля в сумме.

Компонент	СЗП		СВП	
	% вес.	т/сут.	% вес.	т/сут.
H_2O	95,27	540,5	96,63	300,2
CO_2	4,36	24,8	2,9	9,0
H_2S	0,34	2,0	0,4	1,3
HCl	0,002	0,011	0,005	0,016
CH_4	0,0003	0,002	0,006	0,019
N_2	0,017	0,10	0,040	0,12

Заключение

Низкие температуры, изотопный ($\delta D - \delta^{18}O$) и химический состав одной части сольфатар вулканов Головнина (ЦЗП, Черепашовое поле) и Менделеева (СВП) позволяют отнести их к гидротермальным газам. Сольфатары СЗП влк. Менделеева и возможно ЦВП влк. Головнина образованы смешением магматического флюида с гидротермальным паром, образованным в результате нагрева и испарения метеорных вод, доля магматической компоненты для влк. Менделеева не более ~15%. Выводы предварительные и требуют дальнейшего изучения.

Работа выполнена при поддержке гранта Российского Научного Фонда № 15-17-20011

Список литературы.

1. *Воронова Л.Г., Сидоров С.С.* Сравнительная характеристика фумарольных газов некоторых вулканов Курильских островов // Современный вулканизм. Труды второго всесоюзного вулканологического совещания 3-17 сентября 1964 г. 1966. Т. 1. С. 147-152.
2. *Зеленский М.Е., Таран Ю. А., Дубинина Е. О. и др.* Источники летучих компонентов для вулкана зоны субдукции: Мутновский вулкан, Камчатка // Геохимия. 2012. № 6. С. 555–575.
3. *Ковалев Г.Н., Слезин Ю.Б.* Тепловая мощность вулкана Менделеева (о-в Кунашир) // Бюлл. вулканол. ст. 1970. №46. С. 46-50.
4. *Мархинин Е.К.* О состоянии вулканов острова Кунашир (март 1974 – май 1982 гг.) // Вулканология и сейсмология. 1983. № 1. С. 43-51.
5. *Чудаев О. В., Чудаева В. А., Челноков Г. А.* Геохимические аспекты формирования термальных зон активного вулканизма (на примере Курильской островной дуги) // Гидрогеология и геохимия вод складчатых областей Сибири и Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 2003. С. 82 – 97.
6. *Giggenbach, W.F., Goguel, R.L.* Collection and analysis of geothermal and volcanic water and gas discharges // New Zealand DSIR Chem. Division Report 2407, Christchurch, New Zealand, 1989. 88 p.
7. *Taran Y. A.* Geochemistry of volcanic and hydrothermal fluids and volatile budget of the Kamchatka-Kuril subduction zone // Geochim. Cosmochim. Acta. 2009. № 73. P. 1067-1094.
8. *Барабанов Л. Н.* Гидротермы Курильской вулканической области. Петропавловск-Камчатский: Фонды, Институт вулканологии РАН, 1976. 460 с.